

штурм») и табу, которые в мансийском языке встречаются, например, среди названий животных — о медведе *wōrtōlnul* 'тот, кто живет в лесу' или *voi jalp̄n ūi* 'священный зверь' и т. д.

В последних частях грамматики приведен ряд диалектных примеров (в V части — из северного, в VI — из других диалектов), почерпнутых в основном из работ А. Каннисто, Б. Кальмана и Е. Ромбандеевой. Приведены и примеры из современной мансийской литературы — из поэзии Ювана Шесталова. Цитируются его сборники «Mäkem at» (1958) и «Misp̄nē» (1961). В заключение приводится краткое описание хантыйской фонетической системы.

Рецензируемая грамматика уже потому заслуживает внимания, что она увидела

свет в Италии, где финно-угроведение — малоизвестная область лингвистики. Ценность исследования снижает, правда, отсутствие оригинального материала и в целом компилятивный характер работы, что в данном случае было неизбежно. Однако в качестве учебника работа может быть с успехом использована, причем с точки зрения итальянского читателя, которому она в первую очередь предназначена, весьма существенно, что наряду с мансийским языком в общем плане охарактеризованы и другие финно-угорские языки. Работа свидетельствует о широком научном кругозоре автора и знании им проблематики финно-угорского языкознания.

УРМАС ОРЕК (Тарту)

<https://doi.org/10.3176/lu.1975.3.13>

Е. П. Болдыт, Образование имен прилагательных в нгансанском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Новосибирск 1974.

Н. М. Воеводина, Аналитические глагольные конструкции в селькупском языке (деепричастие плюс вспомогательный глагол). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Новосибирск 1974.

В последние годы значительно оживилась исследовательская работа по самодийским языкам в СССР, которая проводится в ряде городов. Наиболее ощутимы ее результаты в Ленинграде, Новосибирске, Томске, Тарту. В изданных в 1973 и 1974 гг. сборниках «Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Материалы Всесоюзной конференции 14—16 июня 1973 года» (Томск 1973); «Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока (Тезисы докладов Всесоюзной конференции), 18—21 декабря 1973 г.» (Новосибирск 1973); «Самодийский сборник. Сборник научных трудов» (Новосибирск 1973); «Склонение в палеоазиатских и самодийских языках» (Ленинград 1974) опубликован ряд статей по самодийским языкам, написанных Л. А. Аливиной, Э. Г. Беккер, Е. П. Болдыт, Н. М. Воеводиной, Я. А. Глухих, А. П. Дульзоном, Л. Д. Ильиной, Э. Г. Киселевой, П. М. Коптеловым, Е. С. Кузнецовой, А. И. Кузьминой, А. Кюнналом, Л. В. Моревой, Ю. А. Моревым, А. А. Осиповой, Т. Г. Перфилье-

вой, Я. Н. Поповой, И. П. Сорокиной, А. К. Столяровой, Н. М. Терещенко, Т. М. Филипповой. Этот перечень наглядно свидетельствует о том, насколько увеличилось количество исследователей, в той или иной мере занимающихся изучением самодийских языков.

Несколько статей по самодийским языкам включено в подготовленный к печати сборник Томского педагогического института «Языки и топонимика». Завершена работа над монографией «Нгансанский язык». В Фонетической лаборатории Новосибирского академгородка под руководством В. М. Наделяева начато экспериментальное исследование фонетики энецкого языка и намечено исследование фонетики нгансанского языка. Подготавливаются кандидатские и докторские диссертации.

26 апреля 1974 г. на заседании секции исторических, филологических и философских наук Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам Новосибирского государственного университета состоялась защита двух диссертаций на

сонскание ученой степени кандидата филологических наук Е. П. Больдт и Н. М. Воеводиной.

Диссертация Е. П. Больдт посвящена описанию одной из наиболее сложных частей речи нганасанского языка — имени прилагательного. До настоящего времени нганасанский язык слабо представлен в научной литературе: публикаций мало, монография о фонетической структуре и грамматическом строе его пока не издана. Значительное количество нганасанов сохраняет владение родным языком. Однако постепенное распространение двуязычия и даже многоязычия малочисленных народностей, не имеющих своей письменной традиции (к ним относятся и нганасаны), требует ускорения темпов изучения их языков. Недостаточность публикаций как материалов, так и исследований по этим языкам, во многих отношениях весьма своеобразным, может нанести весьма существенный ущерб языковедческой науке — через какой-то, по-видимому, не очень продолжительный срок восстановить данные этих языков будет уже невозможно. Поэтому тема работы Е. П. Больдт, несомненно, актуальна.

Ознакомление с работой свидетельствует о том, что диссертант хорошо знает литературу как по узкой специальности, так и общетеоретическую. Исследуемые явления достаточно полно освещены и отражают точку зрения автора диссертации на изучаемые вопросы. Е. П. Больдт обнаруживает склонность к выводам диахронического плана и к широким сопоставлениям материала изучаемого языка с материалами других языков.

Построение диссертации целесообразно. В предисловии сообщаются краткие сведения о нганасанском языке и его носителях, излагается история изучения нганасанского языка, определяется предмет исследования и его основные задачи, характеризуется положенный в основу работы материал, поясняется система ссылок.

Во введении излагается вопрос о частях речи в общетеоретическом плане и применительно к самодийским языкам, рассматривается трактовка категории прилагательного у различных исследователей, приводятся обоснования, позво-

ляющие автору вычленить прилагательные как особую часть речи с подразделением на качественные и относительные, причем каждая из групп получает довольно подробную характеристику. В разделе «Качественные имена прилагательные» приводится точка зрения автора диссертации на состав словообразовательных формантов в связи с типичными для нганасанского языка чередованиями звуков. Опираясь на положения известной работы Т. Лехтисало, некоторые из этих формантов диссертант возводит к соответствующим суффиксам прауральского языка. В какой-то мере изложение этого материала предваряет содержание основных глав, в результате чего иногда являются повторения. Более обобщенно подан раздел «Относительные имена прилагательные».

В первой главе обстоятельно анализируются качественные прилагательные как непрямые, так и производные и устанавливаются показатели, служащие для образования последних. Отдельно рассматриваются прилагательные «со значением степени качества». При этом проводится подразделение: «Прилагательные со значением интенсификации признака» и «Прилагательные со значением ослабленного признака».

Во второй главе речь идет об относительных прилагательных: в первом разделе — о производных прилагательных с малопродуктивными суффиксами, во втором — о производных прилагательных с продуктивными суффиксами.

В заключении формулируются результаты проведенного лингвистического анализа и выделяются различные словообразовательные типы, позволяющие говорить о наличии имени прилагательного как обособившейся от существительного части речи.

В приложении пояснена использованная транскрипция, расшифрованы сокращения и дана библиография работ на русском и иностранных языках, всего 184 названия.

Положения работы сопровождаются многочисленными иллюстрациями, почерпнутыми преимущественно из бытовой речи нганасанов, как в виде отдельных слов, так и фраз. При этом подавляющая часть иллюстративного материала собрана дис-

сертантом в различных пунктах расселения авамских нганасанов.

В целом работа Е. П. Больдт способствует более детальному раскрытию грамматической структуры нганасанского языка и потому актуальна. Она связана с большой комплексной проблемой «Происхождение аборигенов Сибири и их языков», которой по инициативе покойного проф. А. П. Дульзона уже в течение ряда лет занимаются в Томском государственном педагогическом институте.

Вместе с тем в диссертации имеются, по моему мнению, и некоторые спорные положения. Это относится, например, к трактовке отдельных грамматических формантов. Иногда излишне широко понимается фонетическая модификация. Так, суффикс *-ka* вряд ли можно рассматривать в качестве фонетического варианта суффикса *-gə*. Не всегда достаточно отчетливо выделяется основа, служащая для дальнейшего словопроизводства, хотя ряд производных форм (на *-ku*, *-balə*, *-likü*) вполне последовательно образуется от формы множественного числа.

Не ясны основания для отнесения особого рода словосочетаний, вторым элементом которых является причастная форма, к сложным словам. Сюда относятся формы неoblадания и образования, характеризующие отличительный внешний признак человека или животного, например: *najbəgə ŋŋgütüö* 'имеющий длинный нос', *ŋuodə šejmytyə* 'имеющий один глаз' и др. В этом вопросе диссертант придерживается, по-видимому, взгляда тех языковедов, в первую очередь индоевропейцев, которые в грамматическом плане трактуют аналитические конструкции с лексически неравноценными компонентами как «аналитические формы слова». Характерно, что сами нганасаны из числа научившихся писать на родном языке без колебаний отмечают аналитический характер таких построений.

Непонятно объединение в одну группу формантов *-gə* и *-ku* — первый служит для формирования прилагательного в противопоставлении его существительному, второй характеризует уменьшительность.

Рецензируемая диссертация является первой большой работой Е. П. Больдт. По мере дальнейшего исследования нга-

насанского языка она, несомненно, будет все глубже проникать в природу изучаемых явлений, в частности, уточнит критерий обособления прилагательных от причастных форм таких своеобразных по своей семантике глаголов, как глаголы обладания и глаголы качественного состояния. В отдельных местах диссертации она вплотную подходит к этому вопросу.

Не вполне ясные и некоторые спорные положения не умаляют ценности работы. Учитывая ее несомненные достоинства и значение для дальнейшего развития самоедистики как самостоятельной отрасли науки, Объединенный ученый совет по гуманитарным наукам Новосибирского государственного университета единогласно присудил Е. П. Больдт ученую степень кандидата филологических наук.

Официальными оппонентами по работе Е. П. Больдт выступили доктор филологических наук старший научный сотрудник Института языкознания АН СССР Н. М. Терещенко и кандидат филологических наук доцент А. И. Кузьмина.

На том же заседании совета проходила защита диссертации Н. М. Воеводиной «Аналитические глагольные конструкции в селькупском языке (деепричастие плюс вспомогательный глагол)». Работа представляет собой впервые выполненное описание аналитических конструкций, слагающихся в селькупском языке из деепричастия и вспомогательного глагола. Отдельные территориальные языковые единицы, объединяемые термином «селькупский язык», не имеют еще полного систематического описания. Исключение составляет работа Г. Н. Прокофьева «Селькупская грамматика» (Москва 1937), в которой освещаются фонетическая структура и основные закономерности грамматического строя тазовского наречия. Что касается группы говоров, входящих в состав нарымского наречия, то о них в литературе известно еще мало. Диссертация Н. М. Воеводиной восполняет этот пробел в одной из частей морфологии селькупского глагола и может послужить отправным пунктом для дальнейших теоретических разработок в этой области. Тем самым она имеет отношение к большой комплексной проблеме Томского государственного педагогиче-

ского института «Происхождение абори-
генов Сибири и их языков».

Структура диссертации ясна. В предисловии представлены предмет, цель, задачи, источники и метод исследования. Во введении кратко рассматривается вопрос об аналитических конструкциях в трактовке различных авторов и излагается понимание этого языкового явления диссертантом.

Первая глава содержит описание морфологических признаков и синтаксических функций деепричастий. Кроме общей характеристики деепричастий в селькупском языке, типов и способов их образования, сообщаются сведения о характере глагольных основ и о наблюдающихся в них при формировании деепричастий фонетических изменениях. Подробно разбираются видовременные значения в формах деепричастий, многообразие синтаксических функций деепричастий на *-le* и образуемых при их посредстве оборотов.

Во второй главе говорится о функциях и значении аналитических глагольных конструкций. Очень обстоятельно с многочисленными иллюстрациями показаны различные типы аналитических построений с разными вспомогательными глаголами и изменения, возникающие при замене деепричастия формой инфинитива — утрата в последнем случае лексического, морфолого-грамматического и функционального единства словосочетания.

Материалом для диссертации послужили картотека аналитических конструкций, часть которой составляют записи, произведенные самой Н. М. Воеводиной в различных пунктах расселения селькупов, и опубликованные тексты.

Диссертантом изучена специальная литература, особенно литература, связанная с морфологией глагола. В библиографии указаны 284 работы, из них 30 на немецком и английском языках.

Основные замечания и пожелания сводятся к следующему:

1. Говоря о группе «... первооснов, являющихся одновременно и именными и глагольными», следовало бы больше подчеркнуть словообразовательное значение парадигмы для определения семантики таких слов. Недостаточно полное

освещение этого вопроса может привести к выводу о существовании в современных самодийских языках «*Nomenverba*», которые в соответствии со своей двуединой природой могут изменяться и как имена, и как глаголы.

2. Создается впечатление, что диалектное членение селькупского языка проводится диссертантом не вполне последовательно. В начале работы в качестве равноценных названы пять диалектов. В дальнейшем же изложении говорится о тазовском диалекте и группе нарымских говоров. По-видимому, классификация диалектных различий, предложенная в свое время Г. Н. Прокофьевым и подтвержденная позднее Е. Д. Прокофьевой, имеет под собой достаточные основания.

3. Вторая глава по охвату материала уже первой, в которой представлены оба селькупские наречия. Было бы весьма желательно и при изучении аналитических конструкций не ограничиваться группой нарымских говоров.

В целом диссертация Н. М. Воеводиной представляет собой самостоятельное исследование, основанное на богатом фактическом материале. В результате проведенного анализа уточнены деепричастные формы, входящие в состав аналитических глагольных конструкций, и определены их значения в этих словосочетаниях. Дан перечень глаголов, которые в определенных построениях выступают в качестве вспомогательных, и представлены особенности функционирования каждого из них в зависимости от семантики. Диссертант попыталась установить степень распространения аналитических глагольных образований в различных диалектах и выявила синтетические формы, соответствующие некоторым аналитическим образованиям.

На основании всего изложенного Объединенный ученый совет по гуманитарным наукам Новосибирского государственного университета присудил Н. М. Воеводиной ученую степень кандидата филологических наук.

Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Е. И. Убрятова, кандидат филологических наук доцент А. И. Кузьмина.

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО (Ленинград)